Понятие суда присяжных в фокусе историко-правового и сравнительно-правового анализа

Модебадзе Мардон Ираклиевич
аспирант департамента систем судопроизводства и уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», lada77777@mail.ru

Статья посвящена поиску универсального операционального понятия суда присяжных на современном этапе развития юридической науки. Необходимость поиска такого понятия, на взгляд автора, обусловлена многообразием как исторических, так и современных моделей данного правового института, а также частым смешением в академической литературе различных форм участия народа в отправлении правосудия, вызванное отсутствием общепринятого понимания сущностных черт, дефинитивно определяющих институт суда с участием присяжных. В данной связи в настоящей работе автор предпринимает попытку более четкой концептуализации наиболее общей дефиниции суда присяжных путем выявления сущностных черт, определяющих данную форму судопроизводства и отличающих ее от других видов народного участия в правосудии. Поставленная цель достигается в статье посредством анализа исторических моделей судов с участием представителей народа (среди которых древнегреческая гелиэя, древнеримские суды постоянный комиций (квестий), вече и институт судных мужей в Древней Руси, средневековые формы шеффенских судов, такие как фемические суды в Германии и суды эшевенов во Франции, а также прообразы современного института английских присяжных), и их современных форм, существующих в зарубежных странах.
По итогам проведенного анализа автор приходит к выводу, что суд присяжных характеризуется двумя сущностными признаками, отсутствие которых у той или иной модели народного суда не позволяет назвать ее судом присяжных, а именно непрофессионализм народных судей, а также раздельное принятие решений и разграничение компетенции между ними и профессиональными судьями. В заключение автор приходит к выводу, что все модели народного участия в правосудии, которые не обладают сущностными чертами суда присяжных, таковыми не являются (даже в формате «гибридной» или региональной формы суда присяжных) и должны быть классифицированы как шеффенские суды.
Ключевые слова: суд присяжных, присяжные, модели суда присяжных, суд шеффенов.

1. Введение. Суд с участием присяжных заседателей является одной из существующих длительное время форм судопроизводства, получивших распространение по всему миру. При этом модели суда с участием присяжных заседателей (далее – модели суда присяжных) в каждой из национальных юрисдикций, в которых он предусмотрен, имеет свои особенности. В частности, несмотря на то, что исторически суд с участием присяжных являлся институтом уголовного судопроизводства, существуют примеры государств, в которых присяжные могут привлекаться для рассмотрения и гражданских дел (например, США, Англия, Гонконг, Новая Зеландия и др.).

Разнообразие моделей суда присяжных заседателей как в предшествующем, так и в современном опыте говорит о том, что существует опасность размытия представлений о сущности данного правового института. На этом фоне становится актуальной задача формирования универсального (гипостазированного) понятия суда присяжных. Такое понятие с академической точки зрения будет полезно и применимо, как минимум, в двух случаях исследования участия гражданского элемента в отправлении правосудия. Во-первых, это сравнительно-правовые исследования внутри науки уголовного процесса, где тенденция размытия классического понимания суда присяжных уже наметилась: об этом свидетельствует появление в научном обиходе так называемых, по терминологии С.А. Насонова, «гибридных» моделей суда с участием присяжных [1, с. 104], под которыми понимают такие комбинации составов суда и виды производств с участием представителей народа, которым присущи особенности процессуальной формы, характерной для суда присяжных, но при этом имеются и существенные отличия, характерные для других видов народного участия в судопроизводстве.

Во-вторых, автономное понятие суда присяжных будет более востребовано за пределами уголовной юстиции, то есть при исследовании гражданского элемента при рассмотрении и разрешении гражданских, коммерческих или административных дел. Такой опыт сравнительно реже представлен в мировой практике, однако и там важно отличать модели суда присяжных и шеффенского суда, которые предполагают различные способы взаимодействия профессиональных судей и судебных заседателей – представителей народа.

Между тем, нельзя не отметить актуальность поиска такого понятия и с практической точки зрения,

а именно при рассмотрении его в контексте судебной реформы. Так, широко известны различные законодательные инициативы, в рамках которых звучали предложения о расширении компетенции суда присяжных по его «европейской модели», что фактически приводило к смешению понятий собственно суда присяжных и шеффенского суда. В 2015 г. в рамках одной из таких инициатив Верховный Суд Российской Федерации предложил вариант реформирования суда присяжных, предусматривающий, в частности появление присяжных заседателей по уголовным делам на уровне районных судей в количестве 5 человек, а также разрешение профессиональным судьям присутствовать с присяжными в совещательной комнате во время обсуждения вердикта [2]. Однако, как будет продемонстрировано ниже, именно раздельное принятие решений профессиональным судьей и народными судьями является одним из основных сущностных отличий суда присяжных от шеффенского суда, обеспечивающее независимость присяжных и привлекательность такой модели отправления правосудия по уголовным делам. Как представляется, подобная инициатива, будь она реализована, привела бы к подмене понятий суда присяжных и шеффенского суда и способствовала бы снижению гарантий права на суд присяжных, важность которого обеспечивается Конституцией Российской Федерации и позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Следовательно, в настоящее время в юридической науке и практике назрела необходимость в более четкой концептуализации универсального понятия суда присяжных ввиду многообразия моделей такого суда в исторической ретроспективе и в наши дни. Решению этой задачи может служить типологизация моделей суда присяжных с выделением черт, которые как одинаковым образом характерны для таких моделей, так и отличающих их между собой, с обращением особого внимания на те из них, которые исторически назывались судом присяжных. Такая типология позволяет установить существенные взаимосвязи изучаемых моделей, их зависимость от социальных факторов и на этой основе установить возможные тенденции развития процессуальных форм и прогнозировать их дальнейшие изменения[3, с. 20].

2. Исторические формы суда присяжных. Итак, говоря об исторических формах суда присяжных, стоит начать с распространенного в научной литературе мнения, что суд присяжных заседателей в его современном понимании сформировался в Англии на рубеже XIII–XIV вв., придя на смену обвинительному жюри, будучи первоначально завезенным на эту территорию Вильгельмом Завоевателем в 1066 г. [4, с. 11; 5, с. 29–32; 6, с. 32]. В то же время, отдельные примеры зарождения и функционирования судов, напоминающих по своим составам и полномочиям суды присяжных, фиксировались гораздо раньше и отличались значительным многообразием. Так, например, выдающийся дореволюционный ученый-процессуалист, И.Я. Фойницкий, отмечал, что исторически выделялось несколько типов (форм) народного правосудия, среди которых суд всего народа, суд шеффенов старого германского права (и его аналоги, например, «судные мужи» на Руси), суд сословных представителей и, собственно, суд присяжных [7, с. 119]. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

«Суд всего народа» хронологически представлял собой древнейшую форму отправления правосудия, предполагавшую, что судебные, как зачастую и управленческие функции, осуществлялись представителями широкой общественности – в силу обладания ими определенными политическими правами – которая возглавлялась «народным начальником» (древние франки) или специальным должностным лицом (преторы в Древнем Риме) [6, с. 17].

Одним из примеров такого суда является древнегреческая «гелиэя», которая, по высказываниям Аристотеля, считалась одним из столпов афинской демократии [8, с. 88–117]. Отличительной чертой данного правового института являлось его необычная для архаических форм народного суда компетенция, которая включала в себя как широкие судебные полномочия, так и те, которые в современном понимании относятся к политическим (например, гелиэя участвовала во внешнеполитической жизни Афинского полиса, ратифицируя договоры и разбирая жалобы союзников, осуществляла проверку кандидатов на должность и заслушивала отчеты должностных лиц при снятии их с должности по окончании срока полномочий, выполняла некоторые контрольные полномочия по отношению к народному собранию, участвуя в принятии законов и разбирая жалобы на уже принятые законоположения [6, с. 18–19]). Что касается судебных полномочий, гелиэя первоначально была органом, где рассматривались апелляции, в том числе на приговоры, вынесенные должностными лицами, однако, пройдя определенный путь развития, гелиэя стала наращивать свое значение, превращаясь в судебный орган, занятый рассмотрением наиболее важных дел, суд последней инстанции. Кроме того, гелиэя разрешала уголовные дела по государственным преступлениям, как например, растрата государственных денег, участие в заговоре, а также, исходя из древнего закона о кражах, могла наложить дополнительное наказание и утяжелить таким образом приговор, вынесенный магистратом. При этом любой гражданин мог выступать в качестве обвинителя. По своему составу гелиэя представляла собой довольно многочисленный орган, численность которого составляла около 6000 человек. В ее состав мог попасть любой полноправный гражданин, достигший возраста 30 лет, вне зависимости от принадлежности к тому или иному имущественному классу [9, с. 61–64]. Состав коллегии зависел от категории рассматриваемых дел и определялся непосредственно в день суда посредством жеребьевки [10, с. 6–7].

Более близкой к современной модели суда присяжных можно назвать деятельность суда постоянных комиций (квестий) в Древнем Риме. Всего было создано порядка 8 таких комиций, каждой из которых поручался определенный круг разрешаемых дел. Компетенцию суда постоянных комиций составляли дела по должностным обвинениям и тяжким уголовным преступлениям (например, такие составы преступлений как взятка, выступления против публичного правопорядка) [10, с. 7–10]. Численность комиции достигала 350–400 человек. В ее состав могли входить представители высших сословий в возрасте от 30 до 60 лет, внесенные в судейские списки, из которых по жребию избирались судьи для разрешения конкретного дела. Принятие решения судьями производилось тайным голосованием, без предварительного обсуждения, и в случае равного числа голосов принималось в пользу обвиняемого. Объем обвинения определялся заранее на основании закона, мера наказания была предусмотрена законом, и в случае признания обвинения председатель коллегии оглашал соответствующую меру [11, с. 196–204].

Другим примером суда всего народа может служить древнерусское вече, получившее особое распространение в Новгородском и Псковском княжествах. Как отмечает Д.Я. Самоквасов, компетенцию данного органа определить довольно сложно, так как «вече было верховным органом государственной власти, верховным законодателем и судьей, не подлежащим формальному определению своей деятельности» [12, с. 391–392]. Юрисдикция этого органа не ограничивалась судебными функциями, но включала в себя политические, налоговые вопросы, управление городскими финансами и распоряжение земельными ресурсами. Как судебный орган вече разбирало дела особой важности, связанные, например, с нарушением границ территорий, должностными преступлениями, совершенными вечевыми сановниками (посадниками, тысяцкими), и выступало «верховным судилищем по делам уголовным» [12, с. 389]. В общем, будучи верховным государственным органом, вече не обладало сформированной судебной компетенцией и «могло судить всякие дела, обращающие на себя его внимание» [12, с. 392]. Что касается состава вечевых сходов, в вечевых судах принимали участие самые широкие слои населения – как горожане, так и сельские жители [13, с. 582].

По мере укрепления княжеской и королевской власти идея широкого народного представительства в суде на европейском континенте уступила концепции профессионального судейства, по которой судьями являлись должностными лицами правителя, осуществляющими правосудие на основе местных обычаев. В силу того, что эти местные обычаи не всегда были знакомы представителям власти, к судопроизводству привлекались наиболее достойные и старейшие люди данной местности – шеффены (от нем. *Schöffen*– судебные заседатели), задачей которых было указать профессиональному судье на обычай, применимый в конкретном споре. Шеффены избирались населением из числа представителей свободных сословий на определенный срок (не для конкретного дела). В разрешении спора могла участвовать коллегия шеффенов в составе от 7 до 12 человек. В полномочия шеффенов входило разрешение дела по существу совместно с профессиональным судьей и без деления на фактическую и юридическую стороны [6, с. 24].

По модели шеффенского суда строился процесс и в так называемых фемических судах (*ср.-нижн.-нем. Feme* – приговор [14, с. 52]), которые зародились в XII в. в Вестфалии и впоследствии получили распространение по всей Европе. Что касается состава суда, то его председатель назывался *Фрайграфом* и получал назначение от императора, и на это место мог быть назначен любой свободный вестфалец. При самом суде состояло, как правило, семь шеффенов, однако исторические источники показывают, что в некоторых процессах число привлекаемых к разбирательству представителей народа могло достигать и сотни. Шеффены не были профессионалами в области права, а, как правило, были выходцами из свободного крестьянского сословия, которые отличались хорошей репутацией и надежностью и призывались для отправления правосудия по конкретным делам. Фемический суд и процесс в нем значительно отличались от того, как осуществлялась судебная власть императора и свободных городов. Фемические суды не знали процедуры дознания, они никогда не позволяли обвиняемому томиться в темнице в ожидании суда, не выбивали признание при помощи пыток или запутанных вопросов [15, с. 100].

К компетенции фемического суда традиционно относились все преступления, которые охватывались формулой: «все, что против христианской веры и десяти заповедей, а что против Бога, чести и права» [15, с. 73]. В частности, они судили за деяния об отказе от христианской веры, церковном ограблении, предательстве, убийстве, непредумышленном убийстве, изнасиловании, грабеже, грабеже больных, подделке, лжесвидетельстве, воровстве, насилии против имперских чиновников. С течением времени этот список пополнился и более серьезными преступлениями. Вопрос о преобладании среди них преступлений против императорской власти или религиозных до сих пор остается открытым [15, с. 74].

При этом примечательно, что шеффены в данной модели отправления правосудия были не только судьями факта и права одновременно, но они же становились основным источником доказательств, коими являлись свидетельские показания в пользу истца или ответчика. Кроме того, на них же возлагалась и функция исполнения вынесенного судебного решения [16, с. 590–606].

У шеффенской модели суда имелись аналогии в других европейских государствах. Так, во Франции к таковым причисляют суд эшевенов (от фр.*échevins* – член графского суда), которые избирались сеньором из числа горожан для разрешения спора под руководством уполномоченного на осуществление правосудия должностного лица [6, с.

25].В России аналогом суда шеффенов можно считать институт «судных мужей», первое упоминание которых имело место еще в древнейшем памятнике русского права – Русской Правде, согласно которой лицо, уличённое в краже, но отрицающее свою вину, должно было предстать перед двенадцатью «мужами» для решения вопроса о его виновности [12, с. 383]. Стойкость данного обычая подтверждается и более поздними нормативными упоминаниями о нем в иных правовых памятниках, в частности, в Псковской судной грамоте (1467 г.) [7, с. 120; 17, с. 106–114].

3. Заключение. Таким образом, под судом присяжных следует понимать такую форму судопроизводства, которая характеризуется наличием независимой, самостоятельной коллегии присяжных, которые обладают собственной компетенцией в рамках судопроизводства, отличной от компетенции профессиональных судей. Фундаментальными или основными признаками суда присяжных, с опорой на исторический и сравнительно-правовой опыт, мы называем: 1) непрофессионализм народных судей; 2) раздельное принятие решений присяжными и профессиональным судьей, что позволяет минимизировать влияние последнего на вердикт народных представителей. Именно эти два обстоятельства отличают суд присяжных от суда шеффенов, а потому эти два критерия могут положены в основу различных классификаций гражданского участия в отправлении правосудия, как по уголовным делам, так и за пределами уголовной юстиции. Особенности количественного состава коллегии присяжных, а также их компетенция как с точки зрения инстанции, так и круга дел, которые они уполномочены разрешать, на наш взгляд, следует отнести к факультативным признакам суда присяжных, которые могут варьироваться в различных национальных юрисдикциях, не умаляя принадлежности таких моделей суда к самой форме судопроизводства с участием присяжных. Полагаем, что все иные модели судопроизводства с участием представителей народа, не обладающие основными признаками, выделенными нами выше, могут быть отнесены к форме суда шеффенов и судом присяжных по своей сути не являются, несмотря на высказываемые в научном сообществе мнения о их «гибридной форме», а также о том, что они могут являться региональными разновидностями суда присяжных.

Литература

1. Насонов С.А. Дисфункционализм гибридных моделей производства в суде присяжных в законодательстве зарубежных стран // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 104–113.
2. Верховный суд предложил сократить число присяжных до семи человек. URL:https://www.rbc.ru/politics/19/02/2015/54e5eed29a79471677ca7dd1 (дата обращения: 4 мая 2020 г.).
3. Смирнов А.В. Типология уголовного судопроизводства: дис. … докт. юрид. Наук: 12.00.09. М., 2001.
4. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / А.А. Ильюхов; Моск. Ун-т МВД РФ, Смоленский филиал. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009.
5. Ильюхов А.А., Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных // Российский судья. 2015. № 3. С. 29–32.
6. Тарасов А.А., Рахметуллина О.Р. Суд присяжных и проблемы народного участия в правосудии. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного процесса. Т. I. Изд. 4-е. - СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912.
8. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995.
9. Кудрявцева Т.В. К вопросу о солоновской гелизэ // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 окт. 2001. СПб: Изд-во СПбГУ, 2001.С. 61–64.
10. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: Манускрипт, 1992.
11. Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Р. Валент, 2010.
12. Самоквасов Д.Я. Курс истории русского права. М.: тип. Моск. ун-та, 1908.
13. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1995.
14. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустойства Франции, Англии, Германии и России. Санкт-Петербург: Типография Э. Арнгольда, 1868.
15. Wächter O. Vehmgerichte und Hexenprozesse in Deutschland. Stuttgart: Verlag von W. Spemann, 1882.
16. Lindner T. Die Veme. Münster [u.a.]: Schöningh, 1888.
17. Илюхов А.А. Российская и зарубежная модели развития института присяжных заседателей. Исторический аспект // Журнал российского права. 2008. № 1 (133). С. 106–114.

The concept of a jury trial in the focus of historical-legal and comparative-legal analysis

Modebadze M.I.

National Research University Higher School of Economics

The article is devoted to the search for a universal operational concept of a jury trial at the present stage of development of legal science. The need to search for such a concept, in the opinion of the author, is due to the diversity of both historical and modern models of this legal institution, as well as the frequent confusion in the academic literature of various forms of participation of the people in the administration of justice, caused by the lack of a generally accepted understanding of the essential features that definitively determine the institution of the court with the participation jurors. In this regard, in this paper, the author attempts to more clearly conceptualize the most general definition of a jury trial by identifying the essential features that define this form of legal proceedings and distinguish it from other types of popular participation in justice. This goal is achieved in the article through the analysis of historical models of courts with the participation of representatives of the people (including the ancient Greek helium, the ancient Roman courts, the permanent comitium (Questium), the veche and the institution of judicial men in Ancient Russia, the

medieval forms of Sheffen courts, such as the themic courts in Germany and the courts echevens in France, as well as the prototypes of the modern institution of the English jury), and their modern forms that exist in foreign countries.

Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that the jury is characterized by two essential features, the absence of which in one or another model of the people's court does not allow us to call it a jury, namely, the unprofessionalism of the people's judges, as well as separate decision-making and differentiation of competence between them and professional judges. In conclusion, the author comes to the conclusion that all models of popular participation in justice that do not have the essential features of a jury trial are not such (even in the format of a “hybrid” or regional form of jury trial) and should be classified as Sheffen courts.

Keywords: jury trial, jurors, jury trial models, sheffen court.

References

1. Nasonov S.A. Dysfunctionalism of hybrid models of production in a jury trial in the legislation of foreign countries // Legal Science. 2017. No. 2. P. 104–113.
2. The Supreme Court proposed to reduce the number of jurors to seven people. URL: https://www.rbc.ru/politics/19/02/2015/54e5eed29a79471677ca7dd1 (accessed May 4, 2020).
3. Smirnov A.V. Typology of criminal proceedings: dis. … doc. legal Sciences: 12.00.09. M., 2001.
4. Ilyukhov A.A. Jury trial in Russia: historical, criminal procedure and criminal law aspects / A.A. Ilyukhov; Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Smolensk branch. M .: CJSC "Publishing House" Economics ", 2009.
5. Ilyukhov A.A., Novikov A.M. Foreign experience in the formation and development of the jury: a comparative legal analysis with the Russian jury // Russian judge. 2015. No. 3. S. 29–32.
6. Tarasov A.A., Rakhmetullina O.R. Trial by jury and problems of popular participation in justice. M.: YUSTITSIYA, 2016.
7. Foinitsky I.Ya. Course of criminal procedure. T. I. Ed. 4th. - St. Petersburg: Printing house of the t-va "Public Benefit", 1912.
8. Cheltsov-Bebutov M.A. Course of criminal procedure law. Essays on the history of the court and the criminal process in the slave, feudal and bourgeois states. SPb., 1995.
9. Kudryavtseva T.V. To the question of the Solon helium // Zhebel readings-3. Abstracts of the scientific conference 29-31 Oct. 2001. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2001. P. 61–64.
10. Bobotov S.V., Chistyakov N.F. Trial by jury: history and modernity. Moscow: Manuscript, 1992.
11. Karnozova L.M. Criminal justice and civil society. Experience of paradigm analysis. M.: R. Valent, 2010.
12. Samokvasov D.Ya. Course in the history of Russian law. M.: type. Moscow un-ta, 1908.
13. Vladimirsky-Budanov M.F. Review of the history of Russian law. Rostov-on-Don: Phoenix Publishing House, 1995.
14. Hartung N. History of criminal proceedings and judicial system in France, England, Germany and Russia. St. Petersburg: E. Arngold Printing House, 1868.
15. Wächter O. Vehmgerichte und Hexenprozesse in Deutschland. Stuttgart: Verlag von W. Spemann, 1882.
16. Lindner T. Die Veme. Münster [u.a.]: Schöningh, 1888.
17. Ilyukhov A.A. Russian and foreign models of development of the institution of jurors. Historical aspect // Journal of Russian law. 2008. No. 1 (133). pp. 106–114.